

ПРАВО МЕЖДУНАРОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

DOI: 10.24833/0869-0049-2018-3-65-71

Михаил Николаевич ЛЫСЕНКО

Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД России
Проспект Вернадского, д. 76, Москва, 119454, Российская Федерация
mikelys@mail.ru

ORCID: 0000-0003-1358-8336

К ВОПРОСУ О ПРАВОМЕРНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ВОЕННОЙ СИЛЫ ИНОСТРАННЫМИ ГОСУДАРСТВАМИ (НА ПРИМЕРЕ СИРИИ)

ВВЕДЕНИЕ. На примере военного вмешательства США и их союзников в Сирии просматривается тенденция в политике западных стран игнорировать международное право и действовать по «праву силы» без санкции СБ ООН. Россия как государство, которое уважает свой суверенитет и международное право, не приемлет такого подхода. Россия высказывается за дипломатический диалог на всех площадках с целью остановить дестабилизацию международных отношений, включая конфронтацию в Сирии, и найти приемлемые международно-правовые решения. В статье предложены конкретные варианты таких решений.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ. Материалами для исследования послужили Устав ООН, общепризнанные принципы международного права, резолюции СБ ООН, Совместное заявление президентов России и США по Сирии от 11 ноября 2017 г., пресс-конференция президентов России и США в Хельсинки 16 июля 2018 г., а также научные труды российских и зарубежных ученых. Методологическую основу составили общенаучные и частнонаучные методы познания, включая исторический и сравнительно-правовой методы.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ. По итогам проведенного исследования автор констатирует, что США и их союзники, применяя военную силу в Сирии, действуют в нарушение Устава ООН. Россия, напротив, использует свой воинский контингент в Сирии в полном соответствии с положениями Устава ООН в порядке коллективной самообороны по просьбе законного правительства Сирии.

ОБСУЖДЕНИЕ И ВЫВОДЫ. Автор предлагает конкретный правовой вариант поиска мирного урегулирования в Сирии на основе Совместного заявления президентов России и США от 11 ноября 2017 г. по итогам их встречи в кулуарах саммита АТЭС в Дананге (Вьетнам). Предлагается совместно на экспертном уровне взять этот документ за основу, доработать с учетом новых реалий и вынести на рассмотрение СБ ООН для принятия консенсусной резолюции, которая установила бы международно-правовые рамки мирного урегулирования в Сирии.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Сирия, Устав ООН, военная сила, правомерность применения силы, международное право, верховенство права

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Лысенко М.Н. 2018. К вопросу о правомерности применения военной силы иностранными государствами (на

примере Сирии). – *Московский журнал международного права*. № 3. С. 65-71.

DOI: 10.24833 / 0869-0049-2018-3-65-71

INTERNATIONAL SECURITY LAW

DOI: 10.24833/0869-0049-2018-3-65-71

Mikhail N. LYSENKO

Moscow State Institute of International Relations (University) MFA Russia

76, pr. Vernadskogo, Moscow, Russian Federation, 119454

mikelys@mail

ORCID: 0000-0003-1358-8336

ON THE LEGITIMACY OF THE USE OF MILITARY FORCE BY FOREIGN STATES (THE SYRIAN CASE)

INTRODUCTION. *Military interventions in Syria by the US and its allies confirm a tendency in the policy of Western countries to ignore international law and to act in accordance with the “rule of force”, without the sanction of the UN Security Council. Russia, as a state that respects its sovereignty and international law, does not accept this approach. Russia stands for diplomatic dialogue at all venues in order to stop destabilization in international relations, including the confrontation in Syria, and to find proper legal solutions. The article recommends specific options for such solutions.*

MATERIALS AND METHODS. *The study relies on such legal sources as the UN Charter, generally recognized principles of international law, UN Security Council resolutions, the Joint Statement of the Presidents of Russia and the United States on Syria of November 11, 2017, the joint press conference of the Presidents of Russia and the United States in Helsinki on July 17, 2018 as well as scientific studies of Russian and foreign researches. The research involved general scientific and comparative legal and historical methods of study.*

RESEARCH RESULTS. *The author concludes that the United States and its allies using military force in Syria act in violation of the UN Charter. Russia, on*

the contrary, uses its military contingent in Syria in full accordance with the provisions of the UN Charter on the collective self-defense, at the request of the legitimate government of Syria.

DISCUSSION AND CONCLUSIONS. *The author makes a concrete proposal for the search of a peaceful settlement in Syria on the basis of the Joint Statement, which was approved by the Presidents of Russia and the United States in November 11, 2017 following their meeting on the margins of the Asia-Pacific Economic Cooperation summit meeting in Danang, Vietnam. The author advocates that Russian and American experts jointly reconsider main elements of this document and provide an up-dated version with due account of new realities, and submit it to the UN Security Council for the adoption of a consensus resolution that would lay down the international legal framework for a peaceful settlement in Syria.*

KEYWORDS: *Syria, UN Charter, military force, legitimate use of force, international law, rule of law*

FOR CITATION: Lysenko M.N. On the Legitimacy of the Use of Military Force by Foreign States (the Syrian case). – *Moscow Journal of International Law*. 2018. No. 3. P. 65-71.

DOI: 10.24833 / 0869-0049-2018-3-65-71

В мае 2018 г. в Москве состоялось примечательное научное событие – вторая конференция по российско-американским отношениям, организованная Московским государственным институтом международных отношений (Университетом) МИД России и американской Флетчеровской школой права и дипломатии Тафтского университета (далее – МГИМО – Флетчеровская школа).

Полезная дискуссия в рамках конференции прошла на круглом столе «Конкурирующие интерпретации международного права». Действительно, поиск правовой истины через профессиональную дискуссию, конструктивные споры, столкновение мнений – это нормальный, здоровый процесс, когда он направлен на укрепление международного права и взаимопонимания.

Выступая на симпозиуме, автор данной статьи констатировал, что на примере военного вмешательства США и их союзников в Сирии мы видим прямо противоположное. Мы все чаще отмечаем их попытки игнорировать международное право и действовать по «праву силы». Эта тревожная тенденция отмечена также в работах исследователя Чжуннаньского университета экономики и права (Китай) А. Квартенга. Он опасается, что «военным средствам решения споров будет отдаваться больше предпочтения, чем дипломатическим, вопреки тому, что поощряет международное право» [Kwarteng 2016:48]. Схожие опасения высказывает исследователь С. Коуди, указывающий на «опасную иллюзию думать, что мы сможем разрешить каждую проблему с помощью военной силы» [Coady 2002:32].

Как известно, в международном праве, прежде всего в Уставе ООН, есть только два правомерных основания для применения военной силы. Во-первых, использование военной силы правомерно исключительно по решению Совета Безопасности ООН (СБ ООН). В гл. VII Устава ООН четко прописано, что только СБ ООН (а не отдельные государства или коалиции) «определяет существование любой угрозы миру, любого нарушения мира или акта агрессии и делает реко-

мендации или решает о том, какие меры следует предпринять... для поддержания или восстановления международного мира и безопасности». Именно СБ ООН уполномочен принимать меры, связанные с использованием вооруженных сил для поддержания или восстановления международного мира и безопасности¹. «Бывают обстоятельства, при которых применение силы расценивается как оправданное и законное. В системе ООН Совет Безопасности может ввести санкции, если будет установлено, что возникли угроза миру, нарушение мира или акт агрессии», – напоминает профессор М. Шоу [Shaw 2014:3]. Профессор М. Эванс подчеркивает неправомерность «применения силы членами ООН без ясно выраженного полномочия СБ ООН» [Evans 2014:646]. «Если применение силы выходит за рамки мандата Совета Безопасности, то на такое применение распространяется запрет применения силы» [Витцум 2015:925].

Во-вторых, иным правомерным основанием применения военной силы является закрепленное в ст. 51 гл. VII Устава ООН «неотъемлемое право на индивидуальную или коллективную самооборону, если произойдет вооруженное нападение на Члена Организации»².

Что касается применения военной силы иностранными державами в Сирии, то Россия нанесла там бомбовые и ракетные удары по вооруженным бандам оккупантов именно в порядке коллективной самообороны на основании обращения о помощи, полученного от законного правительства Сирии³. Это оформлено в двусторонних договорах с Сирией. В частности, заключив в 2015 г. межгосударственное Соглашение о размещении авиационной группы Вооруженных Сил РФ на территории Сирии, стороны исходили из «обоюдного стремления к защите суверенитета, территориальной целостности и безопасности Российской Федерации и Сирийской Арабской Республики», а также констатировали, что «нахождение на территории Сирийской Арабской Республики российской авиационной группы отвечает целям поддержания мира и

¹ Устав ООН. – *Официальный сайт ООН*. Доступ: <http://www.un.org/ru/charter-United-nations/index.html> (дата обращения: 12.06.2018).

² Там же.

³ В сентябре 2015 г. глава администрации Президента РФ С.Б. Иванов сообщил, что президент Сирии «обратился к руководству нашей страны с просьбой об оказании военной помощи». «Таким образом, – отметил С.Б. Иванов, – можно констатировать, что с терроризмом, конечно, бороться надо, надо объединять усилия, но при этом необходимо соблюдать нормы международного права». Ранее Совет Федерации Федерального Собрания РФ единогласно проголосовал за использование российских войск за рубежом (см.: Иванов: Асад обратился к России с просьбой об оказании военной помощи. – *РИА Новости*. 2015. Доступ: https://ria.ru/arab_riot/20150930/1292986737.html (дата обращения: 11.06.2018)).

стабильности в регионе, носит оборонительный характер и не направлено против других государств». По условиям Соглашения (ст. 2) «Российская Сторона по просьбе Сирийской Стороны размещает на территории Сирийской Арабской Республики российскую авиационную группу... Применение российской авиационной группы осуществляется в соответствии с решением командира российской авиационной группы по планам, согласованным между Российской и Сирийской Сторонами»⁴.

Возникает закономерный вопрос: а на каком правовом основании бомбят Сирию другие иностранные державы – США и их союзники? Обращалось ли к ним законное правительство Сирии за помощью в порядке коллективной самообороны? Имеется ли межгосударственный договор? Нет, не обращалось, какие-либо договоры отсутствуют.

А на основании какой резолюции СБ ООН они там воюют? Нет и не было такой резолюции. Последняя принятая по Сирии Советом Безопасности ООН Резолюция от 18 декабря 2015 г. № 2254 подтвердила «приверженность уважению суверенитета и территориальной целостности Сирии» и констатировала, что «устойчивое урегулирование нынешнего кризиса в Сирии может быть обеспечено только на основе осуществляемого самими сирийцами всеохватного политического процесса»⁵.

Тем не менее, игнорируя вышеупомянутые законные основания применения силы, США, Великобритания и Франция нанесли массированный удар по территории Сирии 14 апреля 2018 г. (было выпущено более 100 ракет). Поэтому неслучайно эти неправомерные действия были осуждены, в частности, Постоянным советом Организации Договора о коллективной безопасности. Постоянный совет расценил эту акцию как «нарушение фундаментальных принципов и норм международного права, вопреки Уставу ООН без санкции Совета Безопасности

ООН» и призвал СБ ООН «приложить максимальные усилия для выполнения возложенной на него международным сообществом задачи по восстановлению и поддержанию международного мира и безопасности»⁶. В России оценка была еще более категоричной: «США вместе с Великобританией и Францией в грубейшее нарушение Устава ООН совершили акт агрессии против Сирийской Арабской Республики»⁷.

При правовом анализе данной ситуации вызывает особое беспокойство следующее. Раньше США и их союзники для оправдания своих военных акций пытались хоть как-то вписаться в рамки любых, пусть даже самых общих, расплывчатых, формулировок решений СБ ООН. Так было при использовании ими военной силы в Ираке, Сербии и Ливии.

Сейчас этого нет. Выпустили 100 ракет по Сирии, а на СБ ООН никто из США и их союзников даже не оглянулся. Обошлись и без СБ ООН! «Вашингтон всегда стремился оправдать свои действия юридическими аргументами. Ныне же Вашингтон официально отвергает обязательность для себя таких устоев международного порядка, как принцип суверенного равенства, неприменения силы, невмешательства, мирного разрешения споров и др.», – заключает профессор Н.И. Костенко [Костенко 2018:391].

Такая позиция вполне объяснима в связи с общим крайне пренебрежительным настроением Вашингтона в отношении международного права. Вот, к примеру, что говорила в сентябре 2017 г. постоянный представитель США при ООН Н. Хейли по северокорейской кризисной теме: «СБ ООН исчерпал варианты сдерживания северокорейской ядерной программы. Соединенным Штатам, возможно, придется обратиться для решения проблемы к Пентагону»⁸. А вот еще одна весьма показательная цитата – слова, которые произнес в 2017 г. Дж. Болтон, ставший ныне советником президента США по национальной безопасности: «Я уже десять лет говорю, что

⁴ Соглашение между Российской Федерацией и Сирийской Арабской Республикой о размещении авиационной группы Вооруженных Сил Российской Федерации на территории Сирийской Арабской Республики от 26 августа 2015 г. – *Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации*. Доступ: <http://docs.cntd.ru/document/420329053> (дата обращения: 12.06.2018).

⁵ Резолюция СБ ООН № 2254 по Сирии. Принята Советом Безопасности ООН на его 7588-м заседании 18 декабря 2015 г. – *Официальный сайт ООН*. Доступ: [https://undocs.org/ru/S/RES/2254\(2015\)](https://undocs.org/ru/S/RES/2254(2015)) (дата обращения: 11.06.2018).

⁶ Заявление Постоянного совета Организации Договора о коллективной безопасности в связи с ракетными ударами по территории Сирии от 14 апреля 2018 г. – *Официальный сайт МИД России*. Доступ: http://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/3169589 (дата обращения: 12.06.2018).

⁷ Там же.

⁸ ООН исчерпала варианты по Северной Корее. – *Новости планеты*. 2017. Доступ: <http://novostiplaneti.com/news/10758-oon-ischerpala-varianty-po-severnoi-koree.html> (дата обращения: 12.08.2018).

официально провозглашенной политикой США должно быть свержение режима мулл в Тегеране. Поведение и цели этого режима не изменятся, поэтому единственное решение – это смена самого режима»⁹.

Россия как государство, которое уважает свой суверенитет и международное право, не приемлет подобных подходов. В ответ наша страна подвергается массированному политическому и пропагандистскому давлению со стороны США и их союзников, на нас обрушились волны санкций и угроз.

Политики, журналисты, правоведы и политологи уже спорят: вернулись ли мы к «холодной войне» или нынешняя ситуация еще хуже? Дискуссия на этот счет состоялась и на круглом столе МГИМО – Флетчеровская школа. Куда же мы идем? К обострению международной ситуации? Можно ли что-то сделать и, если да, то что именно, чтобы поставить заслон на пути развития конфронтации и обратить ее вспять?

Участники круглого стола, очевидно, не ставили перед собой задачу найти универсальное решение. Вместе с тем все ратовали за скорейшее возобновление полноценного и конструктивного диалога на любых площадках, включая ООН. Американские участники конференции при этом отстаивали идею использования внешней силы «в чрезвычайных ситуациях» для обеспечения «гуманитарных интервенций». Они поясняли, что речь идет о тех случаях, когда правительство какой-либо страны допускает массовые нарушения прав человека, а также теряет контроль за государственным управлением в ходе внутреннего конфликта, как это, мол, наблюдается в Сирии.

Концепция гуманитарных интервенций не нова. Кто-то продвигает ее по правозащитным, моральным соображениям. Профессор М. Уолцер в своих трудах отстаивает мысль о том, что если где-то в мире происходит масштабное применение военной силы, влекущее массовые нарушения прав человека, то внешняя гуманитарная интервенция «явно оправданна» [Walzer 2002:10]. А кто-то использует эту концепцию для обоснования роли «всемирного полицейского». Профессор Г. Алмонд, к примеру, заявляет: «...право не может и не будет лишать государства возможности претендовать на действия, вызванные необходимостью» [Almond 1989:130].

Как подчеркивали профессор Е.А. Коровин и профессор Г.П. Жуков еще в 1963 г., «принцип «превентивной войны» глубоко чужд Уставу ООН. Статья 51 Устава ООН с предельной ясностью говорит о вооруженной самообороне против имевшего место акта агрессии («если произойдет нападение»), но отнюдь не предусматривает агрессию – как возможность (потенциальную) или военные действия – в «предупредительном» порядке (превентивная война)» [Современные проблемы... 1963:38]. Вполне оправданно поэтому мнение профессора О.Н. Хлестова и Д.О. Медведевой о том, что реализация права на превентивную оборону «перечеркнула бы запрещение войны» [Хлестов, Медведева 2005:73].

Автор настоящей статьи высказал на круглом столе личное мнение о том, что «гуманитарные интервенции», с учетом морального, правозащитного фактора, заслуживают поддержки. Но только в том случае, если будет получено решение СБ ООН с четким мандатом на проведение силовой операции. Либо если поступило официальное обращение законного правительства об оказании ему гуманитарной и военной помощи в порядке коллективной самообороны, как это и имело место в отношении российской поддержки Дамаска.

В целом же путь к решению спорных проблем должен быть один – через «обеспечение верховенства права в пространстве международного и внутрисударственного миропорядка» [Алешин и др. 2017:154]. На «значение верховенства международного права» обращает внимание и профессор Дж. Ривлин [Rivlin 2015:345]. «Менять свои правительства и глав государств народы должны в соответствии с их конституциями и без иностранного вмешательства», – пишут профессора А.Н. Вылегжанин и Т. Потье [Вылегжанин, Потье 2017:16].

Автор настоящей статьи предложил один конкретный правовой вариант того, что можно было бы сделать применительно к ситуации в Сирии. Как известно, в ноябре 2017 г. президенты РФ и США В.В. Путин и Д. Трамп по итогам их встречи в кулуарах саммита Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества в Дананге (Вьетнам) одобрили Совместное заявление по Сирии. Об этом документе мало кто из экспертов публично вспоминает, но он исключи-

⁹ Субботин И. США могут сделать ставку на переворот в Иране. 2018. 3 апр. Доступ: http://www.ng.ru/world/2018-04-03/1_7203_iran.html (дата обращения: 12.06.2018).

тельно важный. В Совместном заявлении были согласованы основные принципы на пути к миру в Сирии. Приведем краткие выдержки:

- президенты подтвердили свою решимость нанести поражение ИГИЛ;
- договорились поддерживать военные каналы связи для обеспечения безопасности вооруженных сил США и России, а также для предотвращения опасных инцидентов;
- подтвердили свою приверженность суверенитету, независимости, единству, территориальной целостности и светскому характеру Сирии¹⁰.

Как представляется, эксперты России и США могли бы взять базовые формулировки этого документа, оценить их сквозь призму новых реалий, доработать текст, дополнив его новыми конструктивными идеями. Следующий шаг – внести проект на рассмотрение СБ ООН для принятия консенсусной резолюции, которая установила бы международно-правовые рамки мирного урегулирования в Сирии.

Актуальность сирийского урегулирования, в том числе в гуманитарной сфере, президенты России и США обсудили на переговорах в Хельсинки 16 июля 2018 г. По словам В.В. Путина на пресс-конференции по итогам встречи, «что ка-

сается Сирии, то решение задачи установления в этой стране мира и согласия могло бы стать образцом успешной совместной работы»¹¹.

Очевидно, есть и иные конструктивные варианты достижения договоренностей по данному и другим международным конфликтным вопросам. Как мудро отмечает профессор О’Коннелл, «нужен мир во всем мире посредством права» [O’Connell 2013:292].

К сожалению, в политике и доктрине США и их союзников сегодня доминируют противоположные, конфронтационные, в том числе силовые, подходы в надежде перестроить мир по своему образцу и «обуздать» Россию. Весьма вероятны попытки взять реванш силой и в Сирии. У нашей страны, безусловно, есть возможности противостоять этому. Как показывает исторический опыт, «проявившее волю и твердость в отстаивании своей позиции государство способно принудить к диалогу несоизмеримо более мощную и влиятельную глобальную державу» [Саямов 2018:55]. Рано или поздно такая твердость и последовательность сдвинут Запад на путь диалога на основе равновесия интересов и международного права. Вот только время будет досадно упущено.

Список литературы

1. Алешин В.В., Каламкарян Р.А., Кулебякин В.Н. 2017. Рецензия на книгу: Фархутдинов И.З. Американская доктрина о превентивном военном ударе от Монро до Трампа: международно-правовые аспекты. М., 2017. 338 с. – *Московский журнал международного права*. № 4. С. 151–155. DOI: 10.24833/0869-0049-2017-4-151-155
2. Витцум В.Г. [и др.]. 2015. *Международное право*. М.: Инфотропик Медиа. 1072 с.
3. Вылегжанин А.Н., Потье Т. 2017. Представление профессора Шоу международного права: теоретические вопросы. – *Московский журнал международного права*. № 4. С. 7–18. DOI: 10.24833/0869-0049-2017-4-7-18
4. Костенко Н.И. 2018. *Право международной безопасности (теоретические основы становления и развития): Монография*. М.: Юрлитинформ. 408 с.
5. Саямов Ю. 2018. Об актуальных внешнеполитических изменениях на мировой арене. – *Международная жизнь*. № 7. С. 44–56.
6. *Современные проблемы космического права: Сборник статей*. 1963. Вступ. статья Е.А. Коровина, Г.П. Жукова. М.: Изд-во иностранной литературы. 400 с.
7. Хлестов О.Н., Медведева Д.О. 2005. Вооруженные конфликты и право на самооборону. – *Московский журнал международного права*. № 2 (58). С. 62–76.
8. Almond H.H. 1989. Space without Weapons. – *Proceedings of the Symposium held on October 25–27, 1989*. Ed. by N.M. Matte. Montreal: McGill University. P. 109–136.
9. Coady C.A.J. 2002. *The Ethics of Armed Humanitarian Intervention*. Washington, D.C.: United States Institute of Peace. 47 p.
10. Evans M.D. 2014. *International Law*. 4th ed. Oxford: Oxford University Press. 873 p.
11. Kwarteng A.H. 2016. *Introduction to International Law*. Saarbrücken: Lap Lambert Academic Publishing. 57 p.
12. O’Connell M.N. 2013. War and Peace. – *Oxford Handbook of the History of International Law*. Ed. by B. Fassbender, A. Peters. Oxford: Oxford University Press. P. 272–294.
13. Rivlin G. 2015. *First Steps in the Law*. 7th ed. Oxford: Oxford University Press. 389 p.
14. Shaw M.N. 2014. *International Law*. 7th ed. Oxford: Cambridge University Press. 981 p.
15. Walzer M. 2002. The Argument about Humanitarian Intervention. – *Dissent*. Winter. P. 29–37.

¹⁰ Президент России Владимир Путин и Президент США Дональд Трамп по итогам общения в кулуарах саммита АТЭС одобрили совместное заявление по Сирии. 11 ноября 2017 г. – *Официальный сайт Президента РФ*. Доступ: <http://kremlin.ru/catalog/countries/US/events/56048> (дата обращения: 12.06.2018).

¹¹ Пресс-конференция по итогам переговоров президентов России и США. 16 июля 2018 г. – *Официальный сайт Президента РФ*. Доступ: <http://kremlin.ru/events/president/news/copy/58017> (дата обращения: 18.07.2018).

References

1. Aleshin V.V., Kalamkaryan R.A., Kulebyakin V.N. Retsenziya na knigu: Farkhutdinov I.Z. Amerikanskaya doktrina o preventivnom voennom udare ot Monro do Trampa: mezhdunarodno-pravovye aspekty. M., 2017. 338 s. [Review of the Book: Farkhutdinov I.Z. American Doctrine of Preventive Strikes from Monroe to Trump: International Legal Aspects. Moscow. 2017. 338 p.]. – *Moscow Journal of International Law*. 2017. No. 4. P. 151–155. (In Russ.) DOI: 10.24833/0869-0049-2017-4-151-155
2. Almond H.H. Space without Weapons. – *Proceedings of the Symposium held on October 25–27, 1989*. Ed. by N.M. Matte. Montreal: McGill University. 1989. P. 109–136.
3. Coady C.A.J. *The Ethics of Armed Humanitarian Intervention*. Washington, D.C.: United States Institute of Peace. 2002. 47 p.
4. Evans M.D. *International Law*. 4th ed. Oxford: Oxford University Press. 2014. 873 p.
5. Khlestov O.N., Medvedeva D.O. Vooruzhennyye konflikty i pravo na samooboronu [Armed Conflicts and the Right for Self-defense]. – *Moscow Journal of International Law*. 2005. No. 2 (58). P. 62–76. (In Russ.)
6. Kostenko N.I. *Pravo mezhdunarodnoi bezopasnosti (teoreticheskie osnovy stanovleniya i razvitiya): Monografiya* [The Law of International Security (theoretical foundations of its development and progress): A Monograph]. Moscow: Yurlitinform Publ. 2018. 408 p. (In Russ.)
7. Kwarteng A.H. *Introduction to International Law*. Saarbrücken: Lap Lambert Academic Publishing. 2015. 57 p.
8. O'Connell M.N. *War and Peace*. – *Oxford Handbook of the History of International Law*. Ed. by B. Fassbender, A. Peters. Oxford: Oxford University Press. 2013. P. 272–294.
9. Rivlin G. *First Steps in the Law*. 7th ed. Oxford: Oxford University Press. 2015. 389 p.
10. Sayamov Yu. Ob aktual'nykh vneshnepoliticheskikh izmeneniyakh na mirovoi arene [On Actual Foreign Policy Changes on the World Arena]. – *Mezhdunarodnaya zhizn'*. 2018. No. 7. P. 44–56. (In Russ.)
11. Shaw M.N. *International Law*. 7th ed. Oxford: Cambridge University Press. 2014. 981 p.
12. *Sovremennyye problemy kosmicheskogo prava: Sbornik statei. Vstup. stat'ya Ye.A. Korovina, G.P. Zhukova* [Modern Problems of Outer Space Law. A Collection of Articles. Introductory article by Ye.A. Korovin, G.P. Zhukov]. Moscow: Izd-vo inostrannoi literatury Publ. 1963. 400 p. (In Russ.)
13. Vitzthum V.G. [et al.]. *Mezhdunarodnoe pravo* [International Law]. Moscow: Infotropik Media Publ. 2015. 1072 p. (In Russ.)
14. Vylegzhaniy A.N., Potier T. Shaw's Interpretation of International Law: Theoretical Reflections. – *Moscow Journal of International Law*. 2017. No. 4. P. 7–18. DOI: 10.24833/0869-0049-2017-4-7-18
15. Walzer M. The Argument about Humanitarian Intervention. – *Dissent*. 2002. Winter. P. 29–37.

Информация об авторе

Михаил Николаевич Лысенко,

кандидат юридических наук, доцент кафедры международного права, Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД России

119454, Российская Федерация, Москва, проспект Вернадского, д. 76

mikelys@mail.ru

ORCID: 0000-0003-1358-8336

About the Author

Mikhail N. Lysenko,

Cand. Sci. (Law), Associate Professor at the Department of International Law, Moscow State Institute of International Relations (University) MFA Russia

76, pr. Vernadskogo, Moscow, Russian Federation, 119454

mikelys@mail.ru

ORCID: 0000-0003-1358-8336